

Министерство образования и науки Российской Федерации
Северный (Арктический) федеральный университет
имени М.В. Ломоносова

ВЛАДИМИР ОСИПОВ: УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК

Сборник материалов

Архангельск

2011

УДК

ББК

Составитель **Э.Н. Осипова**

Редакционная коллегия: Е.В. Кудряшова, В.А. Колосов, В.В. Осипов,
А.А. Семин, Р.А. Ханталин

Владимир Осипов: ученый и человек: сборник материалов / сост.
Э.Н. Осипова; редкол.: Е.В. Кудряшова и др.; Северный (Арктический) феде-
рал. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2011. – 450 с.;

[л.ил.].

ISBN

Сборник задуман к 75-летию профессора философии В.И. Осипова как собрание материалов из его жизни и творчества, ранее не опубликованных статей, его заметок под названием «Моя жизнь», представляющих интерес для молодежи, вступающей на путь научного творчества. В сборник включены философские стихи, написанные В. Осиповым в последний год жизни, заметки, воспоминания о нем как незаурядном философе-мыслителе, эрудите и просто человеке, интеллигентном, талантливом и скромном.

УДК

ББК

ISBN

© Осипова Э.Н., составление, 2011

© Северный (Арктический) университет, 2011

СОДЕРЖАНИЕ

I. Моя жизнь	4
Мысли о прошлом. Моя жизнь	4
Вкладыш: Фотографии разных лет	
Аттестат зрелости, дипломы (оконч. вуза, кандидата наук, профессора)	
Грамоты и дипломы студенческих лет за научную работу, творчество, участие во всесоюзных конкурсах	
Стихи школьной и студенческой поры	41
Стихи и рисунки студенческих лет	49
II. Неопубликованные работы	58
Иван Федоров и начало русского книгопечатания.....	58
Психологические основы авторской характеристики героев в пьесах У. Шекспира «Кориолан» и «Тимон Афинский».....	76
К вопросам эстетики. Трагическое в искусстве и действительности .	131
Старославянизмы в поэмах А.С. Пушкина «Полтава», «Медный всадник».....	133
Об отражении космологии в поэзии М.В. Ломоносова.....	141
Петербургский и Московский «Союзы борьбы за освобождение рабочего класса» и деятельность их членов в ссылке на Севере.....	143
Революционные социал-демократы 90-х годов в Архангельской ссылке (1893–1900 гг.).....	157
Материализм в философии Древней Греции.....	191
Диалектика чувственного познания в философии Гегеля.....	218
Диалектика чувственного познания в философии К. Маркса.....	239
Атомы и «элементы мира». Э. Мах и атомистика	249
Методы и формы научного познания	269
Этика М.В. Ломоносова	277
III. Хронологический указатель опубликованных работ	294
IV. Философские стихи: новое (2009–2010)	302
V. Слово о Владимире Иосифовиче	370

I. МОЯ ЖИЗНЬ

Мысли о прошлом. Моя жизнь...

Детство

Родился я 12 января (хотя в паспорте почему-то записан 16 января, а записывал отец) 1936 года в Архангельской области, в Плесецке. Родители – выходцы из северных деревень, из многодетных крестьянских семей.

Отец, Осип Павлович, – земляк М.В. Ломоносова, родом из Холмогор, деревни Матигоры. Мой дед, Павел Иванович, овладел грамотой в церковно-приходской школе и был примечателен тем, что, занимаясь крестьянским хозяйством, приобщился к письменной книжной культуре, по воспоминаниям старшего брата отца Михаила, выписывал из Санкт-Петербурга газеты, журнал «Нива»; был волостным писарем, от эсеровской партии – депутатом губернского собрания, в качестве независимого депутата баллотировался в Государственную Думу*. Своего старшего сына Вениамина он отправил в Санкт-Петербург в военное училище (сгинул в Октябрьские дни 1917 года). В живых я деда уже не застал. Он погиб от случайного взрыва гранаты у себя в деревне в 1918 году во время интервенции. Вскоре от «испанки» умерла и бабушка Анна.

Мать, Ксения Васильевна, в девичестве Шекалова Оксинья, родом из небольшой таежной деревушки Шёлтомино – этой деревни давно уже нет.

В конце 20-х – начале 30-х годов мои будущие родители, их братья и сестры покинули родные места, разъехались в разные стороны – пятеро из семьи Осиповых оказались в Ленинграде. А мой будущий отец доехал до станции Плесецкой, сначала более двух лет работал на Пермиловском лесозаводе треста «Севтранлес», а после окончания 3-месячных курсов трактористов в июне 1930 года был переведен в Плесецкий мехлесопункт, где два года работал трактористом, а затем почти семь лет – сменным механиком. Там

* ГААО. Ф. 1865. О. 1. Д. 15. Л. 108. См. Список гласных Первого Архангельского губернского земского собрания. 14–26 декабря 1917 года.

познакомился с Ксенией Шекаловой, которая работала в столовой Севтранлеса. В 1932 году они поженились и своего первенца, родившегося 10 декабря 1933 года, назвали Вениамином в честь старшего брата отца, о судьбе которого он так ничего и не узнал.

Когда мне было три года, из-за тяжелой травмы я оказался в Архангельске в областной больнице. Мое воспоминание: я у кого-то на руках, за стеклянной дверью – плачущая мама, и меня от нее уносят куда-то по коридору. А еще помню: я, по грудь загипсованный, лежу на кровати, мне на грудь ставят тарелку с густой манной кашей, а посередине ее в ямке – растопленное масло.

А случилось вот что: мама была на работе, а девочка, на попечение которой я был оставлен, решила меня и еще одного малыша покачать на качелях. Не знаю уж, сильно ли она раскачала нас, но так или иначе я свалился с качели. И первое мое воспоминание в жизни: я, плачущий от боли, ползу вдоль какого-то забора, возле которого и стояли злополучные качели.

В областной больнице я пробыл два года и перед самой Великой Отечественной войной был выписан. Мама впоследствии рассказывала, что в больнице я заболел какой-то (не помню, как она называла болезнь) опасной инфекционной болезнью, лежал в отдельном бараке, был при смерти, ее известили, просили приехать. Она поехала в Архангельск, не надеясь увидеть меня живым. Но тут ее обрадовали: кризис миновал. Я выжил, сердце выдержало все напряжение болезни.

Родители к тому времени сменили место жительства: отца как передовика производства, стахановца летом 1939 года перевели для укрепления Шелексовского мехлесопункта главным механиком гаража. Жили мы на разъезде Шелекса в рабочем поселке, в бараке, в котором было шесть квартир-комнат. Через год отец окончил 5-месячные курсы механиков автотракторных баз в Ленинградском институте повышения квалификации руководящих хозяйственных и инженерно-технических кадров.

В нашей «квартире» была русская печь, с которой я и упал вскоре. Некоторое время я и дома оставался в гипсе. Когда, наконец, его разрезали и сняли, то тут же сожгли его в русской печи, я помню этот неприятный запах горящего гипса. Но вскоре случилось мое падение с печи: мама была весь день на работе, а за мной нужен был присмотр и уход. С нами в Шелексе в то время стал жить мамин младший брат Алексей (впоследствии военный), тогда подросток лет 14-ти, и мама оставляла меня на его попечение. Как-то нянчась со мной, Леша посадил меня на печь, а сам стал собирать для меня нехитрые игрушки. Я встал и нечаянно оперся на бечевку, на которой держалась занавеска на печи, гвоздь, к которому была привязана бечевка, выдернулся, и я рухнул на пол, чудом не угодив головой в угол большого деревянного сундука, стоявшего у печи. Я потерял сознание и, видимо, надолго, потому что очнулся на руках у мамы. Испуганный Леша, наверное, сбегал за ней на работу. Со мной на руках мама вышла на крыльцо, там нашла Лешу, которому, по-видимому, попало от нее, что-то утешительное ему сказала, раз я очнулся. Но от падения у меня пострадала голова (сильный ушиб) и шея, голова клонилась к плечу, отлеживался долго, может, месяц. В дальнейшем были и другие падения, но без таких последствий.

Одновременно заживала постепенно и нога после гипса. Я, наконец-то, стал участвовать во всех детских играх и делах.

В то время уже шла война. Отца по мобилизации направили в действующую армию в Заполярье, где он и служил механиком всю войну в полку бомбардировочной авиации, обслуживая бомбардировщики «Пе-2» (такие, как показаны в фильме «Хроника пикирующего бомбардировщика»). Участвовал он, тогда старшина, и в розыске и уничтожении диверсантов, забрасываемых фашистами в Заполярье, в ситуациях, близких к описанной в книге В. Быкова в фильме «А зори здесь тихие...». От него приходили письма и открытки, изготовленные им на основе фотоснимков. Помню, в одной из этих открыток было приведено симоновское стихотворение «Жди меня».

Война чувствовалась во всем и у нас, в Шелексе – больше всего на железной дороге. Так, по ней туда и обратно часто пробегал охраняющий путь зеленый броневичок с красной звездой на башне. По железной дороге постоянно шли эшелоны на фронт и с фронта. Некоторые останавливались у нас на станции, из теплушек высыпали солдаты и под гармошку пели и плясали. Помню одного шустрого солдатика, который вертелся по кругу в пляске и пел своего же, видимо, сочинения частушки:

...Что за леший за такой:

Не подходит никакой.

Мою милку сватали,

Меня в чугуны упрятали,

Крышкою прихлопнули,

Чуть глаза не лопнули.

Однажды неподалеку от Шелексы в результате то ли бомбежки, то ли диверсии взорвался эшелон с боеприпасами. И мы, ребята, собирали на путях разлетевшийся артиллерийский порох, крупный, величиной с зернышко риса, формой наподобие бочонка, потом взрывали его, смотрели на эти разрывы. Находили и пули, в том числе, видимо, разрывные. Из пуль выплавляли свинец. Помню, как из костра однажды вылетела разорвавшаяся пуля и просвистела около меня.

Мимо Шелексы иногда пролетали на разведку или бомбежку немецкие самолеты. Обломки одного из них – сбитого – были выставлены на площадке около клуба. Помню, как после войны по Шелексе прогнали колонну пленных немцев, видимо, на лесозаготовки. Мы, ребята, бежали рядом и, дразня немцев, кричали: «Матка, млеко!» и при этом дергали правой рукой за палец левой руки. Это мы подражали немцу из страшного фильма «Радуга».

В Шелексу, как и в другие населенные пункты, направлялись эвакуированные. С нами в нашей комнате в начале войны жила семья из Москвы: женщина с двумя малолетними детьми. Когда они уехали, к нам поселили ленинградских блокадников – женщину с сыном Павликом, постарше меня